

1985, 25 июня
**ПРАЗДНИК
ПРОДОЛЖАЕТСЯ****Некоторые впечатления
о втором туре**

Идет вторая неделя конкурса, но интерес к нему у москвичей не ослабевает, скорее, наоборот: каждый день, подходя к Большому театру, минуешь строй преданных любителей хореографии, спрашивающих лишний билетик. Сейчас в разгаре третий тур, мы же попробуем поделиться впечатлениями о втором, имевшем ряд своих особенностей, выявившем определенные закономерности как в творчестве молодых исполнителей, так и в развитии современной хореографии. Разумеется, во втором туре задачи его участников намного усложнились: ведь, с одной стороны, им предстояло подтвердить свой высокий профессионализм, подразумевающий не только отличную технику и артистизм, но и стабильность, тонкое понимание материала классической хореографии. А кроме того, по возможности ярко раскрыть свою индивидуальность в современном номере.

Современная хореография, и в этом мы вновь со всей очевидностью убедились, может помочь артисту проявить свои возможности, обратить на себя внимание жюри и зрителей, а может и, наоборот, где-то перечеркнуть достигнутое при выступлении в классике. Тут многое зависит от репертуара. Снажем, австралийская пара Элизабет Тухей и Давид Мак-Алистер. «Тарантелла» Г. Чока в постановке В. Берка, исполненная ими с необычайной легкостью, дансантизмом, заразительностью, воспринималась как символ вечного движения, светлый гимн жизни. В кратком, на первый взгляд, не претендующем на серьезность, но в то же время глубоко психологичном и по-настоящему талантливым номере «Куклы», поставленном на музыку Р. Эгуэса А. Мендесом, раскрылось особое сценическое обаяние кубинских артистов Дагмар Морадильо и Альберто Торреро.

С другой стороны, исполнительница из ГДР Беттина Тиль, танцовщица с хорошими линиями, выбрала для конкурса «Темную серенаду» А. Берга в постановке Г. Рудольфа — номер, который из-за своей хореографии и ущербной идеи оставил отрицательные воспоминания и о ее выступлении в целом, хотя она была эмоциональна и грамотна в классике. Или японская балерина Юко Моримото: исполнительница тактичная, свободно владеющая техникой классического танца, обладающая незаурядным вращением, она в то же время не стремится к аффектации, а следует рисунку выбранного классического произведения. Думается, она могла бы гораздо интереснее показаться в современном репертуаре, особенно в национальном колорите.

Вообще на этом конкурсе хочется видеть светлое продолжение жизни, хочется, чтобы современный репертуар молодых танцовщиц был и глубоким, эмоционально насыщенным, и в то же время радостным, оптимистичным — ведь в конце концов Международный конкурс артистов балета — это не демонстрация художественных взглядов того или иного хореографа, а праздник балетной молодости мира.

Большой радостью для советских зрителей стало успешное выступление наших молодых танцовщиц. Очень приятно, что по нарастающей раскрывались Нина Ананишвили и Андриис Лиена, показавшие уверенное владение техникой, стабильность: они отлично демонстрируют школу советского классического балета и ни в чем не подводят своих педагогов. Что же касается даяджи из нового спектакля «Золотой век» Д. Шостаковича в хореографии Ю. Григоровича, то им удалось привнести в него свои, свежие краски. Рядом с этой Уже известной и любимой парой открытием конкурса стали Марина Леонкина и Виктор Яременко, которые вначале отлично показали себя в Классическом па де де на музыку Д. Обера, а затем выразительно, искренне исполнили композицию «Тристан и Изольда», поставленную В. Усановым на музыку первой части скрипичной

сонаты Ц. Франка.

Любопытно, что в современной хореографии сейчас наблюдается стремление к отображению природы, животного мира и взаимодействия человека с этим миром. Целую серию таких номеров, окрашенных ярким национальным колоритом, показали впервые участвующие в Московском международном конкурсе артисты Вань Цифан и Ян Синьхуа, Оу Лу, Чжан Вэйцзян и Тао Минь Ван Яньпин. О содержании постановок говорят уже их названия: «Мелодия ветра», «Девушка-олень», «Танец змей», «Красавица рыба», «Хочется подчеркнуть, что решения названной темы отличаются поэтичностью, целомудренностью, образной условностью,

Из зарубежных исполнителей, особенно «прозвучавших» во втором туре, хотелось бы также отметить Мюриэль Маффер из Франции, которая сумела в каждом появлении на сцене продемонстрировать свою индивидуальность; Ли Цуньсиня из Соединенных Штатов Америки, который показал себя одаренным антером, правда, в несколько странной современной композиции «Вымирающие существа» (музыка Э. Бича, хореография Б. Стивенсона). Ярко выступившие в классике дуэты Мария Тереса дель Реал (США) и Пабло Савой (Франция) и Хулио Бонка и Ракель Росетти (в конкурсе не участвует) из Аргентины по удивительному совпадению выбрали современный репертуар, построенный на вечно любимом всеми материале танго, причем обе композиции — в первом случае «Три легких танго» (хореограф Люк де ла Рес), а во втором танго «Бунос Айрес» в постановке Густава Мольяхоли — решены на музыку А. Пьяццолли. И надо отдать им должное: и тех, и других отличали хороший вкус, деликатность, эмоциональная наполненность.

Можно еще много говорить о талантливых советских и зарубежных конкурсантах, и это все, несомненно, впереди. Во всяком случае ясно, что увиденное на данном этапе говорит о развитии классической хореографии, и в этой связи остро стоит вопрос о бережном отношении к классическому наследию. Сложнее с современной хореографией, так как само понятие ее достаточно неопределенно, допускает различные толкования. Формальный признак, а также терминологии нет. Вполне естественно, что этой хореографии присущи отклонение от норм классического танца, острота формы, раскрепощенность пластики, иногда сюжетный динамизм. Главное же в том, насколько это талантливо и что хотят и могут сказать своим творчеством хореографы. Хочется пожелать им смелости, современного и романтического полета мысли, пространственной пластичной фантазии и светлых, жизнеутверждающих идей. Ну а всем участникам третьего тура — волн, уверенности и большого успеха.

Виолетта БОВТ,
народная артистка СССР.